

В. Э. РЕГЕЛЬ КАК ИСТОРИК

А. В. Афонюшкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2013 г.

Аннотация: в статье рассматриваются исторические взгляды и научная деятельность первого ректора Воронежского государственного университета В. Э. Регеля на фоне российской научной и общественной мысли второй половины XIX в.

Ключевые слова: российская научная мысль, византиноведение, историография всеобщей истории.

Abstract: the article is concerned with the historical ideas and activities of the first Chief of Voronezh State University V. E. Regel within the development of Russian scientific thought in the second half of the 19th century. It is the first elaboration of this subject.

Key words: russian scientific thought, historiography of the main problems of world history.

В декабре 2012 г. исторический факультет отметил 155-летие первого ректора Воронежского государственного университета профессора Василия Эдуардовича Регеля (1857–1932).

В. Э. Регель, будучи историком, принадлежал ко второму поколению русских византистов, был учеником основателя российского византиноведения академика В. Г. Васильевского (1838–1899).

Помимо собственного вклада, внесенного в изучение конкретных вопросов византиноведения, Регель в течение двух десятилетий без жалования и вообще без всякой материальной компенсации редактировал научное издание «Византийский временник», завоевавшее признание специалистов не только в России, но и за ее пределами, и способствовавшее успешному развитию российского византиноведения в первые полтора десятилетия XX в.

Творчество этого ученого практически не оценено, хотя среди российских дореволюционных исследователей истории Византии имя В. Э. Регеля занимает почетное место. После некрологов, опубликованных в 1933 и 1934 гг. [1; 2], в исторической литературе были только упоминания о Регеле как о византистине [3, с. 508; 4, с. 37]. Первая статья о нем появилась лишь в 1979 г., автором которой стала профессор МГУ Л. П. Лаптева [5, с. 291; 6]. Попытка целенаправленного исследования архива ученого была предпринята в рамках научного проекта «Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге» в первой половине 90-х гг. XX в. [7]. Научно выверенного списка трудов Регеля нет.

Небольшой перечень его работ прилагается к краткой биографической справке в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета» [8, с. 145].

В рамках данной статьи сложно дать исчерпывающий анализ творчества и деятельности В. Э. Регеля как историка, поэтому обратим внимание лишь на главные моменты.

Биография В. Э. Регеля изучена недостаточно. Андреас Фридрих Вильгельм (Василий) Эдуардович Регель родился 27 ноября 1857 г. в Петербурге, в семье потомственных дворян, происходивших из Германии, но успевших обрусеть.

Регель учился в Петербургском Реформатском училище, затем поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Окончив университет в 1880 г., способный молодой человек был оставлен для подготовки к профессорскому званию по всеобщей истории (без стипендии) и поступил на службу делопроизводителем при Департаменте народного просвещения. Одновременно он активно готовился к магистерскому экзамену и в 1883 г. опубликовал большую статью об учредительной грамоте Пражской епархии [9], в 1884 г. подготовил к печати исследование о четвертом крестовом походе.

В 1894 г. историко-филологический факультет Петербургского университета командировал Регеля «с ученой целью» за границу на три года [7, с. 160].

Магистрант был хорошо подготовлен к работе за границей, рекомендовавшие его ученые отмечали в данной ему характеристике «серьезное и

достаточно широкое историческое образование» и особенно «полную ученую зрелость его критического метода и совершенную его подготовленность к самостоятельным ученым занятиям». «Имея это в виду, — указывалось далее в характеристике, — факультет не считает необходимым для г. Регеля обыкновенные студенческие занятия». Молодой ученый должен был лишь присмотреться к процессу и методам преподавания истории в немецких университетах, чтобы «завязать полезные ученые знакомства и связи», и затем «продолжить свои специальные занятия в той области исторического знания, которая его преимущественно интересует, т.е. в области византийской истории».

Далее в той же инструкции отмечалось, что политическая и церковная история Византии должна изучаться магистрантом «в связи и в сравнении с западной и славянской», что это изучение не будет ограничиваться только «изданными и печатными источниками», а потребует посещения западных, в частности греческих, книгохранилищ и библиотек с целью изучения рукописных, неизданных материалов по византийской истории. В инструкции обосновывалась также необходимость для Регеля изучать «средневековую греческую литературу во всех ее видах» и новогреческий язык «не только в современных его наречиях, но и в историческом развитии». Столь обширные задачи диктовались «нуждами русской науки и университетского преподавания».

В. Э. Регель полностью осуществил план командировки. Он посетил Берлин, Лейпциг, Вену, Константинополь, Афины, о. Патмос, Европейскую Турцию, Рим, Мадрид, Барселону, Париж, Лондон, Оксфорд [1, с. 52]. О своих занятиях молодой ученый каждые четыре месяца посылал отчеты в Министерство народного просвещения, из которых видно, что он слушал лекции профессоров по всеобщей истории прежде всего в университетах Берлина (Т. Моммзена и В. Ваттенбаха) и Лейпцига (В. Ф. Арндта, Б. Мауренбрехера и др.). Под руководством известного специалиста В. Гардтгаузена Регель занимался также греческой палеографией. Разговорный греческий язык он изучал с помощью «одного студента из греков». Весьма полезными были для русского магистранта беседы с немецкими учеными, занимавшимися византийской историей. В Кольберге (Колобжеге) он посетил Л. Штрейта, предполагая найти что-либо важное в перешедших к этому ученому бумагах недавно умершего византиниста К. Гопфа, беседовал с Г. Ф. Герцбергом по предмету своей диссертации о четвертом крестовом походе, познакомился с Г. Гельцером. В дальнейшем Регель занимался византийской историей в Мюнхене и

Вене, где ознакомился с неизданными источниками; значительную часть времени он провел в Константинополе, изучая палеографию и памятники средневековой Византии — литературные и материальные. Им были переписаны и просмотрены многие рукописи константинопольских библиотек; он продолжал изучать и новогреческий разговорный язык.

Основным же достижением молодого ученого, как об этом свидетельствует его отчет от 25 февраля 1886 г., было путешествие по Малой Азии, из которого он вынес, «помимо наглядного знакомства с географией весьма важных в историческом отношении местностей, довольно обширное собрание неизданных надписей». В течение 1886 г. Регель работал (помимо Константинополя) в Афинах, совершил поездку на острова Архипелага и во Фракию. Он посещал не только известные, но и малоизвестные книгохранилища с целью отыскания новых, неизданных материалов по византийской истории. В отчете от 27 декабря 1886 г. Регель подчеркивал важность своего пребывания на о. Патмос, где он переписал много ранее неизвестных хрисовулов.

После возвращения из командировки Регель 16 августа 1888 г. был зачислен приват-доцентом в Санкт-Петербургский университет, где до 1908 г. читал лекции и вел другие занятия по истории Византии.

Летом 1889 г. Регель вновь отправился за границу (на три месяца). В библиотеках Венеции и северных провинциальных городов Италии он вновь знакомится с греческими рукописями. В отчете отмечалось, что «списанное... в Вене и в Венеции будет иметь... большую важность для византийской истории».

По материалам командировок 1884–1887 и 1889 гг. Регель опубликовал ряд статей по византийской эпиграфике и палеографии. Но главным результатом путешествий магистранта было приобретение им обширных знаний и эрудиции не только в вопросах византийской истории, но и в ее источниковой базе, что обеспечивало дальнейшее развитие российской науки.

В 1890 г. вышла в свет магистерская диссертация Регеля «О хронике Козьмы Пражского. Критическое исследование» [10]. Хотя работа не относилась непосредственно к истории Византии, она явилась образцом критического разбора средневековых источников и свидетельствовала о том, что автор владеет передовыми для своего времени методами исторического исследования. Диспут по диссертации состоялся 12 марта 1892 г. в Юрьевском (Дерптском) университете, а 20 марта Регель был утвержден в звании магистра [11].

В 1898 г. Регель был избран членом-корреспондентом Российской Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению. До 1 января 1910 г. он продолжал числиться приват-доцентом Петербургского университета, а с 18 мая 1913 г. стал экстраординарным профессором в Юрьевском университете по кафедре всеобщей истории. С 1 августа 1914 г. он был утвержден исполняющим должность ординарного профессора. 10 октября 1917 г. Регель стал заслуженным профессором. С 1914 г. он состоял также профессором и директором Высших женских курсов в Юрьеве (Тарту).

С началом Первой мировой войны положение Юрьевского университета осложнилось. Он был эвакуирован в Воронеж, и Регель направился туда же. Профессор продолжал служить в университете «почти до самой смерти». Умер В. Э. Регель в г. Ковно (Каунасе) 1 декабря 1932 г.

Хотя самой крупной по объему исследовательской работой Регеля была его магистерская диссертация о хронике Козьмы Пращского, его основной научный интерес был направлен на историю Византии. Именно в этой области он сделал немало ценного для науки. В научном плане Регель интересовался главным образом источниками – письменными, археологическими, топографическими и т.д.

Выше упоминалось о его плодотворном путешествии по Малой Азии и Фракии во второй половине 1880-х гг. Уже в этот период молодой ученый прислал в Россию для публикации некоторые результаты изучения материала по византийской эпиграфике и топографии. В статье «Об одной погребальной пещере в Вифинии» [12] автор, описав местонахождение погребального памятника – пещеры, имевший вид дома, – останавливается и на сохранившихся там надписях I в. н. э. Из их анализа Регель делает выводы, что в пещере находились гробы знатных римлян и что уже в это время римские переселенцы испытывали сильное греческое влияние.

В Малой Азии, на южном берегу Исникского озера, «на расстоянии полутора часового пути от города Исника (Никеи)» Регель проводил раскопки и обнаружил два куска мрамора, которые оказались фрагментами памятника с большой надписью в стихах. Определив по характеру письма, что надпись относится ко II в. н. э., автор публикует весь ее текст в статье «Надгробная надпись из Никеи» [13, с. 28]. Указав, что надпись вошла в Палатинский кодекс греческой Антологии, что она повторена в его издании XV в., Регель вскрывает ошибки, допущенные при прочтении надписи, И. Я. Рейске в XVIII в., и предлагает свои

варианты трактовки отдельных слов надписи [13, с. 31].

Другим объектом исследований историка стало определение местонахождения исчезнувших древних поселений. Ко второй половине 80-х гг. XIX в. в науке еще не был решен вопрос о местонахождении города Даскилии, древнего лидийского поселения, сделавшегося по завоеванию Малой Азии персами столицей Даскилийской сатрапии. Результаты своих исследований по этому вопросу Регель изложил в упоминавшейся выше статье.

Руководствуясь указаниями древних авторов, Регель направился в турецкую деревню Яскель и стал изучать ее географическое расположение. Однако следов города почти не осталось. Исследователь нашел в окрестных турецких деревнях лишь кусок карниза и несколько саркофагов с надписями греческого и римского времени – жители использовали их в качестве бассейнов для сбора воды из источников. Но и этого оказалось достаточно для доказательства того, что обследованный город и был Даскилием [14].

Неизвестно было науке и местонахождение г. Абдеры, первого портового города Фракии на Эгейском море. Руководствуясь сведениями древних авторов, Регель решил выяснить и этот вопрос, а результаты поисков изложил в статье «О местоположении древних Абдер» [15]. Изучив местность, ученый определил, что город занимал часть мыса и составлял замкнутое целое в виде прямоугольника, который с трех сторон граничил с морем, а с четвертой – с цепью холмов. В тот период, когда этим вопросом занимался Регель, место расположения древних Абдер представляло собой пашню, усеянную камнями и черепками. Ученый предположительно определил структуру города. В селении Полистилон, найдя обломки мраморных колонн, статуи и саркофага, переписав шесть надписей и приобретя у местных жителей несколько абдерских монет, Регель пришел к заключению, что город, располагавшийся на мысе Булустре, и представлял собой Абдеры, из развалин которых в средние века на северо-западном холме мыса и был поставлен Полистилон.

В науке второй половины XIX в. не существовало единого мнения о том, кому принадлежат развалины Буру-калесси в юго-западной Фракии на северном берегу морского залива Буругель. Различные ученые (Божур, Мелетий, Кларк, Тафель) предполагали нахождение здесь городов Абдеры, Вистонии, византийского города Порос. В. Э. Регель же, на основании данных Прокопия, Иоанна Кантакузина, списков епископий Константинопольской церкви и свидетельств французско-

го путешественника Бертрана де ла Брокьера от 1433 г., утверждает в статье «О городе Анастасиополе» [16], что Буру-калесси тождественно с древним Анастасиополем, переименованным впоследствии в Перифеорий. Такого же рода исследование ученый предпринял и в отношении города Платинополя.

Закljučая обзор работ В. Э. Регеля по эпиграфике и исторической географии, необходимо констатировать весомый вклад, внесенный российским ученым в эту область науки.

Вторым аспектом научных исследований Регеля являлись письменные источники по византийской истории, главным образом хрисовулы и другой актовый материал, а также и византийская публицистика. В 1898 г. ученый опубликовал сборник из 24 документов – хрисовулов и грамот, данных Ватопедскому монастырю на Афоне [17]. Лишь пять хрисовулов или их фрагментов были опубликованы ранее, остальные увидели свет впервые. Как отмечал современник, «публикация хрисовулов открывает их высокую ценность, издание исполнено поистине образцово» [18, с. 173]. В 1891 г. Рейгель выпустил сборник неизданных текстов о русско-византийских связях с обширным введением на французском языке. В 1892 г. последовал первый выпуск сборника политических речей византийских риторov XII в. Второй выпуск, вышедший в свет в 1917 г., составили 22 памятника такого же содержания.

Кроме сборников хрисовулов Регель издавал и отдельные документы такого же рода. Так, во время изысканий в архиве герцогов Альба в Мадриде он нашел хрисовул императора Андрея Палеолога от 13 апреля 1483 г. [19]. Андрей Палеолог – племянник императора Константина и брат русской великой княгини Софьи, супруги Ивана III. Живший в Риме и исповедовавший католическую религию, Андрей Палеолог считал себя законным императором византийским и, объезжая Европу, продавал свои наследственные права государям и другим высокопоставленным лицам, выручая немалые деньги. В 1480 и 1490 гг. Андрей посещал Москву и, по мнению Ф. И. Успенского, продал титул и права на византийский престол русскому великому князю Ивану III. Регель, не имея подтверждающих эту «сделку» документов, считал сам факт продажи сомнительным: уже в 1491 г. Андрей запродавал те же права французскому королю, а в 1502 г. завещал их королям Испании. Известно, что в 1483 г. те же права были проданы еще и испанскому графу Петру Манрику Осорно – очевидно, никаких нравственных преград у потомка Палеологов не было. Текст хрисовула 1483 г. Регель опубликовал на латинском языке.

Третьим аспектом научной деятельности В. Э. Регеля было издание им научных журналов. С 1894 г. в России стал выходить «Византийский временник», орган Академии наук, редактируемый академиком В. Г. Васильевским. Но с самого первого тома в качестве второго редактора значится и Регель. Он действительно был главным помощником Васильевского, взявшим на себя материальную сторону дела. В отчете 1898 г. секретарь Академии наук писал: «В. Э. Регель есть главный помощник акад. Васильевского и второй редактор «Временника», всецело ведающий материальную сторону дела, с большим самоотвержением жертвующий и временем и бесплатным трудом на многосложные с этим соединенные обязанности, сношения с типографией, с книгопродавцами, авторами принятых и напечатанных статей, в особенности же переписку с иностранными греческими учеными, с афонскими монастырями» [20].

После смерти В. Г. Васильевского в 1899 г. Академия наук поручила редактирование «Временника» члену-корреспонденту В. Э. Регелю. Издание журнала имело большое значение для развития византистики. Регель сумел сплотить вокруг журнала почти всех русских и зарубежных византистов [1, с. 54]. В томах «Временника» большое место отводилось разделу «Критика и библиография», где сообщалось о книгах по византиноведению и славяноведению практически на всех языках. Здесь же помещались и рецензии на новую литературу. Самому Регелю кроме общей редакции принадлежат многие анонимные сообщения и библиографические статьи, обзоры, некрологи и т.д. Журнал выходил 4 раза в год по 10–12 листов. Редакция помещалась в доме Регеля на Васильевском острове в Петербурге. Под редакцией ученого вышли тома с I по XXI (до 1914 г.), и в течение всех 20 лет он не получал никакого вознаграждения. Напротив, будучи человеком обеспеченным, редактор вкладывал в издание и свои собственные материальные средства.

С получением профессуры в Юрьевском университете В. Э. Регель перенес издание «Византийского временника» в Юрьев. С 1915 г. журнал был передан в ведение Ф. И. Успенского, а Регель стал издавать «Византийское обозрение». Было напечатано три тома (1915–1917). В докладной записке В. Э. Регеля нарком народного образования А. В. Луначарскому от 9 апреля 1918 г. говорится, что журнал «Византийское обозрение» «посвящается византиноведению в области истории церкви, филологии и истории литературы, истории и географии, права, искусства и археологии». «Этот

журнал, – писал далее Регель, – обратил на себя внимание и за границей и является единственным в мире по этому предмету, который действительно выходит в свет, тогда как другие периодические издания по этой части приостановлены вследствие войны». Регель обращает внимание на то, что журнал не получил субсидии в 1917 г., ввиду чего III том не вышел, хотя печатание его было закончено еще в конце того же года. Ученый просил субсидию в размере 10 тысяч рублей на издание комплекта за 1917 г. и столько же на издание в 1918 г. [7, с. 172]. О дальнейшей судьбе Юрьевского университета известно; деятельность Регеля как редактора журналов по византиноведению прекратилась в 1917 г.

Как исследователь В. Э. Регель изучал «частные» проблемы, без решения которых невозможно, однако, подойти к серьезным научным обобщениям. Понимание им необходимости комплексного подхода к источниковой базе исследований обеспечивало дальнейшее развитие российской науки. Главным творением его жизни, «нерукотворным памятником» историку по праву можно считать «Византийский временник». Безусловно, вклад Василия Эдуардовича Регеля в российскую науку заслуживает подробного и тщательного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жебелев С. А. Василий Эдуардович Регель / С. А. Жебелев // Вестник АН СССР. – 1933. – № 5. – С. 51–54.
2. Потери науки и литературы // Труды Ин-та славяноведения АН СССР. – 1934. – Т. II. – С. 399–400.
3. Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1960. – Т. II.
4. Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет / З. В. Удальцова. – М., 1969.
5. Лаптева Л. П. Регель Василий Эдуардович / Л. П. Лаптева // Славяноведение в дореволюционной России : библиографический словарь. – М., 1979.
6. Лаптева Л. П. Регель как византист / Л. П. Лаптева // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М., 1991. – С. 130–140.
7. Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / под ред. И. П. Медведева. – СПб., 1995. – С. 157–180.
8. Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. С.-Петербургского университета. – СПб., 1898. – Т. 2.
9. Регель В. Э. Учредительные грамоты Пражской епархии / В. Регель // Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия его научной и профессорской деятельности. – СПб., 1883. – С. 265–330.
10. Регель В. Э. О хронике Козьмы Пражского : критическое исследование / В. Э. Регель. – СПб., 1890.
11. Диспут В. Э. Регеля // Историческое обозрение. – 1892. – Т. 5. – С. 177–179.
12. Регель В. Э. Об одной погребальной пещере в Вифинии / В. Э. Регель // Журн. М-ва нар. Просвещения. – 1886. – № 6 (июнь). – Отдел классич. филол. – С. 113–117.
13. Регель В. Э. Надгробная надпись из Никеи / В. Э. Регель // Журн. М-ва нар. Просвещения. – 1886. – № 7 (июль). – Отдел классич. филол. С. 25–36.
14. Регель В. Э. О городе Даскилии и Даскилийском озере / В. Э. Регель // Журн. М-ва нар. Просвещения. – 1887. – № 5 (май). – Отдел классич. филол. – С. 1–7.
15. Регель В. Э. О местоположении древних Абдер / В. Э. Регель // Журн. М-ва нар. Просвещения. – 1890. – № 5 (май). – Отдел классич. филол. – С. 75–80.
16. Регель В. Э. О городе Анастасиополе / В. Э. Регель // Сборник статей в честь проф. Ф. Ф. Соколова. – СПб., 1895. – С. 147–152.
17. Регель В. Э. Хрисовулы афонского монастыря Ватопед / В. Э. Регель. – СПб., 1898.
18. Византийский временник. – 1900. – Т. VII. – Вып. 1–2. – С. 173.
19. Регель В. Э. Хрисовул императора Андрея Палеолога 13 апреля 1483 года / В. Э. Регель // Византийский временник. – 1894. – Т. I. – Отдел 1. – С. 151–158.
20. Византийский временник за 5 лет (1894–1898) : из отчета неперменного секретаря Императорской Академии Наук на акте от 29 декабря 1898 г. // Византийский временник. – 1899. – Т. 6. – С. 1–23. – (Прил. 1).

Воронежский государственный университет

Афонюшкина А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University

Afonushkina A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Middle Ages History and Foreign Slavic Studies Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8(473) 224-75-14